

УДК: 1(091)

КОНЦЕПЦИЯ «НАУЧНОЙ ФИЛОСОФИИ» КАЗИМИРА ТВАРДОВСКОГО

Ю. А. Ильина

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК»

Поступила в редакцию 14 февраля 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается концепция «научной философии» оригинального, но недостаточно хорошо известного российской философской публике польского мыслителя XX века – Казимира Твардовского (1866–1938), основателя всемирно известной Львовско-варшавской школы. В качестве ключевой идеи Казимира Твардовского выделяется его дескриптивная психология (или учение о сознании), которая, согласно мыслителю, дает философии метод и предмет исследования.

Ключевые слова: научная философия, метафизика, предмет философии, метод философии, дескриптивная психология, аналитическая философия.

Abstract: the article deals with the concept of «scientific philosophy» of the original, although not well known to the Russian public philosophical thinker Polish XX century – Kazimierz Twardowski (1866–1938), the founder of the world famous Lvov-Warsaw School. As the key ideas K. Twardowski released his descriptive psychology and theory of mind, which, according to the thinker, gives the method and philosophy of the subject of study.

Key words: scientific philosophy, metaphysics, philosophy of the subject, method of philosophy, psychology descriptive, analytic philosophy.

Феномен «научной философии» всегда воспринимался не однозначно и истолковывался с разных точек зрения, порой совершенно противоположных. Можно сказать, что острота полемики по вопросу его истолкования доказывает актуальность данной проблемы.

Обращение к проблеме «научной философии» многих современных исследователей вызвано объективными обстоятельствами. Начиная с середины XIX – первой половины XX века в истории западноевропейской философии наблюдался процесс перехода от классического к неклассическому типу философствования. Развитие философских идей этого периода проходило в общем контексте переинтерпретации достижений классики. Смена парадигм в выборе типа построения и решении философских проблем была обусловлена бурным развитием научного знания, сфера влияния которого распространялась и на философию.

Эта смена обусловила и необходимость более точного определения проблемного поля философии. Вопрос, является ли философия самостоятельной областью знания или играет лишь подчиненную роль по отношению к науке, стал, начиная с философии позитивизма, одной из главных проблем. Решение данной проблемы повлекло за собой необходимость ответов и на следующие вопросы: каким образом происходит

взаимодействие философского и научного знания и в каком случае можно говорить о «научной философии»; на каких принципах и основаниях должна строиться «научная философия»; какую роль играет «научная философия» в познании окружающего мира; какое место занимают традиционные мировоззренческие философские проблемы в рамках новой «научной философии».

Среди мыслителей XX века, исследовавших данную проблему, можно выделить Ф. Brentano, Д. Мура, Б. Рассела, Л. Виттгенштейна, Л. Карнапа, Н. А. Бердяева и многих других. Большой вклад в осмысление феномена «научной философии» внес Казимир Твардовский – польский мыслитель, основатель Львовско-варшавской школы. Теоретическим источником философских взглядов К. Твардовского явились основные тенденции и принципы построения «научной философии» рубежа XIX–XX веков в австрийской аналитической традиции, в частности Ф. Brentano. Являясь непосредственным учеником и продолжателем идей Ф. Brentano, Твардовский предложил свое видение «научной философии».

Прежде чем перейти к рассмотрению концепции «научной философии» Твардовского, остановимся на видении Твардовским философии в целом, ее предмета и метода, а также роли философского знания в духовном опыте человечества. Раскрытию сущности вопроса будут, на наш взгляд, способствовать некоторые биографические сведения, позволяющие понять, в какой интеллектуальной атмосфере были сформированы философские взгляды польского мыслителя.

Для научного развития Твардовского наибольшее значение имело его восьмилетнее пребывание в Терезианской Академии (называемой обычно Терезианум). Терезианум тогда был престижным учебным заведением, открывающим перспективу дипломатической или военной карьеры. По словам самого Твардовского, Академия дала «не только основательную подготовку по курсу классической гимназии и глубокое знание по курсу языков, но и способствовала совершенствованию моего тела, уроками гимнастики, плавания, фехтования, конной езды и строевыми занятиями. Одним словом, она подготовила меня к терпеливому и систематическому труду, блестящим примером в котором был для меня отец, чьи советы и поучения имели большое влияние на мое дальнейшее развитие» [1, с. 63].

Во время учебы в гимназии на становление мировоззрения Твардовского большое влияние оказали работы «Сила и материя» Г. Бюхнера, «Размышления» Марка Аврелия, «Происхождение видов» Ч. Дарвина, труды Г. Штрикера и Ю. Охоровича. Благодаря последнему, как писал Твардовский, «возник интерес к проблемам теоретической философии и психологическим вопросам, что еще больше укрепило меня в стремлении стать “философом”» [1, с. 64]. Большое значение для творчества Твардовского имели и взгляды Аристотеля, что наиболее отчетливо проявилось в эпистемологических взглядах польского мыслителя. Таким образом, уже в годы учебы у Твардовского проявился интерес к научно-исследовательской работе, в частности к философии, выработалась стро-

гая дисциплина мысли, основательность всех его научных изысканий, высокие требования к соблюдению научной этики [2, с. 10–11].

Карьеру философа Твардовский начал с защиты диссертации «Идея и восприятие. Гносеологическое исследование Декарта», которая состоялась в 1892 году на философском факультете Венского университета. Следующий этап жизни и творчества Твардовского ознаменовался защитой второй диссертации – «К учению о содержании и предмете представлений» в 1894 году, оказавшей влияние на развитие европейской феноменологической мысли, в частности, Гуссерля.

Отметим, что перу Твардовского принадлежит сравнительно небольшое количество работ, так как первостепенную роль польский мыслитель отводил живому общению со своими учениками. Одним из его учеников – Т. Котарбиньским была предпринята попытка разделить все работы учителя на группы в зависимости от их проблемного поля.

В первую группу Котарбиньский включил труды Твардовского по психологической проблематике, в которых главным образом рассматривается теория представлений, показывается различие «с одной стороны, сути представления от его предмета, а с другой – сути и предмета от самого процесса представления» [3, с. 258]. Это, в первую очередь, такие работы, как «Идея и восприятие. Гносеологическое исследование Декарта», «К учению о содержании и предмете представлений». Сюда же можно отнести работы «Психология перед физиологией и философией», «О методе психологии», «О деятельности и произведениях», «О психологии, ее предмете, заданиях, методе», где рассматриваются предмет, методы и проблемы психологии, которую в первый период своего творчества Твардовский, как и Brentano, рассматривал в качестве основы «научной философии».

Ко второй группе Котарбиньский отнес работы Твардовского по эпистемологической проблематике, наиболее показательная из них «О так называемых относительных истинах».

Третью группу составили публикации «разнообразной тематики» [3, с. 259]. Это статьи на этические темы, например, статья «Всегда ли человек ведет себя эгоистично?», а также статьи, в которых Твардовский дает характеристики взглядов различных мыслителей и философских течений, например, философии Ницше, философии техники Каппа, сопоставляет взгляды Спенсера и Лейбница и т.д.

Данная классификация работ Твардовского позволяет сделать выводы о его научных и философских интересах, среди которых, как показано ранее, в большей степени проявляются пристрастия польского мыслителя к психологической, эпистемологической и этической проблематикам. Предваряя рассмотрение эволюции взглядов Твардовского от психологизма к антипсихологизму, необходимо его работы рассматривать, опираясь на хронологическую последовательность написания, как, к примеру, делают многие исследователи данной проблематики, в частности Б. Домбровский и Я. Воленский. Таким образом, хронологический список основных работ Твардовского будет выглядеть следующим образом:

«Идея и восприятие. Гносеологическое исследование Декарта» (1891), «К учению о содержании и предмете представлений» (1894), «Этика перед теорией эволюции» (1896), «Психология перед физиологией и философией» (1897), «Всегда ли человек ведет себя эгоистично» (1899), «О так называемых относительных истинах» (1900), «Основополагающие понятия дидактики и логики» (1901), «Правдивость как этическая обязанность» (1906), «О идио- и аллогетичных теориях суждения» (1907), «О проблемах научной этики» (1907), «Шесть лекций о средневековой философии» (1910), «О деятельности и произведениях» (1912), «О ясном и неясном философском стиле» (1919), «Дебаты и философские статьи» (1927), «О достоинстве университета» (1933), «Дебаты» (1938).

Главным содержательным моментом работ Твардовского была идея создания «научной философии», тесно связанной с критериями научной рациональности, а также проблема определения статуса и роли философского знания в духовном опыте человечества.

Рассматривая философию в самом общем виде, Твардовский определяет ее двояким образом: во-первых, как некую целостность, которая составлена из различных дисциплин: истории философии, психологии, логики, этики, эстетики, теории познания, метафизики и т.д., и, во-вторых, концептуально – при помощи указания направления своего развития. «В первом случае, – отмечает Твардовский, – мы имеем дело с исторически сложившимися результатами философских исследований, во втором – с господствующей парадигмой» [4, с. 146].

Становление «научной философии», согласно Твардовскому, требует пересмотра основ предшествующей философской мысли и устранения ее слабых сторон. К числу последних Твардовский относит метафизизм, считая его ошибочным философским методом, и разобщенность философского опыта. Главным недостатком метафизизма Твардовский считал априорность принимаемых постулатов, а также присущий ему субъективизм, который является источником языковой разобщенности в кругу философов. В данном случае, отмечает Твардовский, «источники понятий дремлют где-то на дне человеческой души. А поскольку нет двух одинаковых душ, то каждый, исходя из разных допущений, к разным приходит выводам» [5]. Отсюда, заключает он, и возникло большое число конкурирующих между собой систем и расхождение философов во взглядах, что является существенным недостатком философии, который необходимо преодолеть.

«Идеализм или реализм, спиритуализм или материализм, догматизм или скептицизм, монисты и дуалисты и т.д. – вот лозунги, под которыми философы приучились восхвалять собственные и порицать чужие интеллектуальные достижения» [5], – пишет Твардовский. Именно от них необходимо избавляться. Поэтому главной задачей «научной философии», по мнению Твардовского, является построение единой философской системы. Тем самым, подобно естественнонаучному знанию, философское также должно обладать кумулятивным характером на пути к достижению истины.

Несмотря на свою ярко выраженную сциентистскую направленность в философии, Твардовский не отрицал положительной роли метафизики в построении единой философской системы. Он отмечал, что существует множество вопросов, предметом которых не является ни нечто чувственное, ни нечто рациональное, но в то же время именно эти вопросы одинаковым образом относятся как к чувственным, так и к рациональным вещам. К данному виду вопросов Твардовский относил вопрос о происхождении мира, души, тела, вселенной в целом; вопрос о связи чувственного и рационального познания и другие, решением которых занимается метафизика.

Отсюда, согласно Твардовскому, вытекает и своеобразие предмета метафизики, который он характеризует как «все, что есть что-то» [6, с. 340], т.е. все то, что является объектом представления и мышления. «Таким образом, – заключает мыслитель, – нет недостатка в предметах, которыми могла бы заниматься метафизика; нет для нее недостатка в рабочем материале, но лишь собственное узкое мировоззрение позитивистов не позволяет им правильно оценивать важность этих проблем» [5].

Настоящее состояние метафизики Твардовский сравнивал с положением, в каком находилась механика перед Галилеем. Как подчеркивает польский мыслитель, в данной науке уже до Галилея было собрано много опытного материала, но лишь Галилей начал систематизацию этого материала в единую систему. Но последняя не сразу возникла, так как нужно было сделать еще одно открытие и неоднократно перепроверить уже известные факты, прежде чем механика смогла приобрести ту законченную форму, которую мы сегодня наблюдаем [5, с. 42]. Та же тенденция, замечает Твардовский, имеет место и в современном ему философском знании. Но если механика сумела прийти к совершенной системе, поскольку ее предмет был четко очерчен, а сами исследования относились к явлениям относительно простым и незапутанным, то в отношении философии нельзя сказать то же самое, учитывая всеобщий характер ее предмета исследования. Поэтому Твардовский скептически относился к возможности философии в ближайшем будущем выработать такой взгляд на мир, который был бы в полной мере научно обоснован. В работе «Индукция в метафизике» (1897) Твардовский подчеркивал, что «философский (метафизический) взгляд на мир является потребностью человеческого сердца...» [7, с. 101] и, собственно, только на этом пути философский взгляд на мир может приближать себя к научному взгляду.

Процесс построения «научной философии» долгий и медленный. Как и Brentano, Твардовский верил в циклическое, но тем не менее прогрессивное развитие философского знания. Подтверждением тому служит его положительная оценка учения Brentano о четырех фазах развития истории философии. Как подчеркивает Твардовский, история философии, как ее преподносит Brentano, «может считаться относительно и пока лучшим решением громоздящихся в этой области трудностей» [8, с. 202].

Главным требованием построения «научной философии», в понимании Твардовского, является отказ философии от ее абстрактного характера. Ведущей философской наукой, «противодействующей оторванным от опыта метафизическим спекуляциям...» [9] и помогающей философии в разрешении ее проблем, по мнению Твардовского, является психология. Последняя, согласно мыслителю, как раз и должна сыграть существенную роль в снесении старого и конструирования нового образа мира. Всё, что вообще может представлять философскую проблему, является психическими произведениями в разных формах. Психология дает философии метод и предмет исследования.

Тем самым на лидирующих позициях в философии Твардовского оказывается психология, освободившаяся от влияния метафизики. Более того, сама метафизика у Твардовского оказалась зависимой от результатов психологического познания. Основопологающие понятия, на основе которых конструируется видение мира, такие как причинность, необходимость, время, случайность и т.д., рассматриваются им на основе психологического анализа.

В работе «Психология перед физиологией и философией» [10] Твардовский отмечает, что важным условием получения автономного статуса психологии от философии явилось возникновение нового метода психологического анализа – метода интроспекции (от лат. *introspecto* – смотрю внутрь) [11, с. 34], направленного на наблюдение собственных психических процессов. В качестве особого метода интроспекция была обоснована в работах Р. Декарта, который указывал на непосредственный характер познания собственной душевной жизни, а также Дж. Локка, разделившего человеческий опыт на внутренний, касающийся деятельности нашего разума, и внешний, ориентированный на внешний мир [12, с. 416]. Открытие этого метода, по мнению Твардовского, явилось импульсом для превращения психологии в современную науку о мыслительных явлениях. Подчеркнем, что интроспективный метод признавался научным методом многими польскими позитивистами. С Твардовским соглашались такие яркие представители польского позитивизма, как Ю. Охорович, А. Марбург, А. Крупинский и др. [13, с. 99].

В этой же работе Твардовский отстаивал и позицию о несводимости психологии к другой, смежной с ней области знания – физиологии. Главным аргументом этой точки зрения, согласно Твардовскому, служат разные предметы изучения данных наук. Предмет психического (в отличие от физиологического) опыта не определен пространственно. Познание всех отделов мозга, их взаимодействий, движений в них является только познанием материального и ничего не говорит о психике, а следовательно, физиология не познает ничего кроме материи и не может делать выводов относительно психических явлений, считал Твардовский.

Разделение психологии и физиологии Твардовский производит также на основе разницы методов обеих наук. В физиологии имеет место только проведение наблюдения и внешних экспериментов. В то же время наблюдение, по его мнению, не единственная форма опыта. Кроме

наблюдения, как утверждал Твардовский, нам доступна другая форма опыта – внутренний опыт. Для того чтобы проиллюстрировать эту мысль, Твардовский пользовался примером молнии. Учитывая непредвиденность и недоступность для исследований того периода времени данного явления, оно не могло наблюдаться, но замечалось.

Тем самым Твардовский, выступая против принципа натурализма, пробовал доказать, что психические явления будут качественно отличаться от всех явлений природы, данных в нашем опыте. На основе отмеченных мыслей Твардовского, можно согласиться с Т. Котарбиньским, что «психику исследует Твардовский (как и Brentano) независимо от понятийного аппарата естествоведов» [14, s. 259].

Познавательный процесс Твардовский интерпретировал как психический процесс, а предметы познания, которые доступны нам только в наших мыслях, понимал, вслед за И. Кантом, как определенные психические признаки вещей, произведения познавательной деятельности. Взгляды Твардовского на сущность познавательного процесса в философии можно обозначить как «аналитический психологизм» [15, s. 84], или «методологический психологизм» [16, с. 186].

Таким образом, «научная философия», по мнению Твардовского, находится в начале пути своего развития. Существенную роль в конструировании «новой» философии, отличной от спекулятивной, должна сыграть психология, которую, вслед за Brentano, Твардовский видел в качестве основы философии. Вместе с тем психология, согласно мыслителю, представляет собой и определенный тип исследовательского метода, применяемый также в сфере философских наук, а именно – эмпирический метод. Факт устранения психологии из-под влияния метафизики в то же время не разрывал связи между ними. Следующий, после психологического анализа фактов, этап в конструировании образа мира Твардовский видел в деятельности метафизики, которая заключается в систематизации полученного опыта.

Отметим, что идеи Твардовского, касающиеся построения «научной философии», уходят своими корнями не только в психологию. Помимо методологического психологизма большую роль в построении «научной философии» Твардовский отводил логическому анализу. Акцентирование внимания Твардовского на логическом анализе было не случайным. Как уже отмечалось, XX век – это век новых научных открытий, коренным образом изменивших представление людей о действительности. Развитие эмпирических наук привело к убеждению, что только их сведения являются единственно надежным источником знания о мире. Классические философские концепции показали свою несостоятельность в решении метафизических вопросов, а развитие научного знания того времени, в первую очередь в области математики и логики, вселяло мыслителям надежду, что применение методов и приемов точных наук поможет решению многих вопросов философии.

Во «Вступительной лекции во Львовском университете» Твардовский так говорит о логике: «Лекции философии в здешнем университете я

начинаю с логики, следовательно, с одной из наиболее специализированных ветвей философии... Ведь логика среди прочего тем главным от остальных философских наук отличается, что раньше их всех оказалась научно обоснованной и развитой и, несмотря на это, до сегодняшнего дня наименее изменилась» [5, с. 42]. Как подчеркивает Твардовский, главной целью «научной философии», как и любой другой науки, является поиск истины. А именно в логике, согласно Твардовскому, речь идет о рассмотрении условий, соблюдая которые человеческое сознание приходит к истинному познанию. Поэтому именно логике он отводил ведущую роль в процессе развития знания. Данная мысль Твардовского созвучна представлениям о развитии знания многих современных мыслителей. В частности, как верно отмечает современный мыслитель, специалист в эпистемологии, методологии и философии науки Б. И. Пружинин, «логическая связность знания служит средством, орудием познания, превращая наличное знание в основное для дальнейшего совершенствования наших представлений о мире» [17, с. 146].

Являясь представителем аналитической философии, Твардовский решающую роль в процессе развития «научной философии» и поиске истины отводил аналитическому стилю мышления, главные признаки которого, такие как ясность, точность, критицизм и определенность мысли, он рассматривал в качестве критериев научности философии.

Своеобразие взглядов Твардовского заключается в том, что он один из тех, кто взглянул на «научную философию» не только с позиции философа и ученого, но и с позиции педагога. Особого интереса в философской концепции польского мыслителя заслуживает и тот факт, что в решении проблемы «научной философии» он вышел за рамки теоретических конструкций и применил свои идеи в философской практике. Именно Казимиром Твардовским были заложены основы понимания «научной философии» в рамках Львовско-варшавской школы. Последнюю, с полным основанием, можно отнести к аналитическому направлению в философии XX века. Достижения представителей данной школы оказались столь значительными, что они и сегодня стимулируют развитие ряда направлений современной логики, онтологии и эпистемологии. Изучение отдельных идей и тенденций, сформировавшихся у философов Львовско-варшавской школы, позволяют сделать полезные выводы для развития современной науки. Это касается в первую очередь теории истины А. Тарского, концепций реизма, праксеологии и независимой этики Т. Котарбиньского, синтеза истории эстетики, данного В. Татаркевичем, и т.д.

Литература

1. *Твардовский К.* Автобиография. Предисловие к публикации / К. Твардовский // Вопросы философии. – 1992. – № 9.
2. *Шульга Е. К.* Твардовский / Е. К. Шульга // Философия и логика Львовско-варшавской школы : сб. науч. тр. / пер. с польск. ; отв. ред. Е. Н. Шульга. – М. : РОССПЭН, 1999.

3. Котарбинский Т. Два исследования об этике местных независимых оптику / Т. Котарбинский // Исследования в теории познания и философии значение Isydorze Dambskiej. – Вроцлав, 1978.
4. Домбровский Б. Казимир Твардовский : (жизнь и учение) / Б. Домбровский // Логос. – 1999. – № 4(14).
5. Твардовский К. Вступительная лекция во Львовском университете / К. Твардовский // Логос. – 1999. – № 7(17). – С. 45–46.
6. Верников М. Н. Методологический анализ кризиса философского идеализма : на материалах польской философии конца XIX – 1-й трети XX вв. / М. Н. Верников – Киев : Наукова думка, 1978.
7. р. Jadcak Казимир Твардовский. Создатель школы Львов – Варшава. Программа научной философии. – Торунь, 1991.
8. Твардовский К. Ф. Brentano и история философии / К. Ф. Твардовский // Логико-философские и психологические исследования : пер. с польск. Б. Т. Домбровского. – М. : РОССПЭН, 1997.
9. р. Jadcak Казимир Твардовский. Создатель школы Львов – Варшава. Мнение психологических. – Торунь, 1991. – С. 44–45.
10. Земли п. три замечания в кулуарах пробную из Казимеж Твардовский психологии физиологии и философии // Философские обзор – новые серии. – 2000. – IX, № 3 (35). – S. 241–251.
11. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию / Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : Изд-во МГУ, 1988.
12. Ярошевский М. Г. История психологии от античности до середины XX в. / М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 1996.
13. j. rozytwizmie обучения концепции Скарбека. Монографии по истории науки и техники. Объем XLVI. – Вроцлав – Варшава – Краков, 1968.
14. Котарбинский Т. Очерки истории философии и логики / Т. Котарбинский. – Правительство : Wydawnictwo, 1979.
15. а. Гжегорчик, замечания о школе Львов – Варшава и изменения и различия в пределах // Философские обзор новые серии. – 1995. – IV, № 1.
16. Воленьский Я. Львовско-варшавская философская школа : пер. с польск. / Я. Воленьский. – М. : РОССПЭН, 2004.
17. Пружинин Б. И. Рациональность и историческое единство научного знания / Б. И. Пружинин. – М. : Наука, 1986.